

Т.М. Аюпов

БАШКИРЫ И ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ ЭМИРА ТИМУРА

Статья посвящена этнополитическим процессам, происходившим в горностепных просторах Евразии, в том числе в Башкортостане, в XIV–XV вв. На примерах фольклора хорошо показана неоднозначная роль среднеазиатского эмира Тимура (Тамерлана) в исторической судьбе башкирского народа.

Ключевые слова: Золотая Орда, Тамерлан, военные походы, башкирские племена, эпос, легенды.

Т.М. Ауиров

BASHKIRS AND CONQUARY CAMPAIGNS OF THE EMIR TIMUR

Article is devoted to the ethno-political processes happening in mountain-steppe open spaces of Eurasia including Bashkortostan in the XIV–XV centuries. On examples of folklore, the ambiguous role of the Middle Asian emir Timur (Tamerlan) in historical destiny of the Bashkir people is well shown.

Key words: Golden Horde, Tamerlan, military campaigns, Bashkir tribes, epos, legends.

В первой половине XIV в. в чагатайском улусе бывшей Монгольской империи чрезвычайно усилилась борьба между монгольскими ханами и местной родовой, преимущественно тюркской и отюреченной, аристократией. К середине века в Мавераннахре на политическую арену выступает сын барласского бека Тимур. По замечанию К. Маркса, вначале Тимур «возвысился как начальник кондотьеров на службе у разных князей, а затем стал создателем огромного государства». Еще в молодости в одном из сражений Тимур был ранен в ногу и охромел. Поэтому его прозвали Тимурленг – Хромой Тимур (в европейском произношении «Тамерлан»), отсюда и другие прозвища – Железный Хромец, Аксак Темир, Темирлан.

В 1370 г. он произвел в Самарканде переворот, в результате чего уничтожил своего союзника Хусейна и стал правителем всего Мавераннахра [1, с. 217]. Не будучи потомком Чингиз-хана, Тимур не принял титула хана. Он объявил себя лишь эмиром с прибавлением слова «Гурган» (т. е. зять), так как женился на вдове эмира Хусейна – дочери чингизида Казан-хана.

Деятельность по объединению раздробленного Мавераннахра Тимур сочетал с организацией завоевательных походов в соседние страны. Приступая к захватническим войнам, продолжавшимся в течение 35 лет, Тимур прежде всего утвердил свою власть в низовьях Сырдарьи, где в то время находилось феодальное государство Белая Орда (Ак Орда). Вмешавшись во внутридинастические раздоры, Тимур поддержал одного из претендентов на ханский престол Белой Орды – Тохтамыш-хана, и последний с его помощью сделался также ханом Золотой Орды.

Придя к власти, Тохтамыш, по сведениям восточных хроник, собрал «из черкесов, болгар, кыпчаков, аланов, жителей Крыма, башкир и мордвы» огромное войско и пустился в военные авантюры. Первый свой крупный поход Тохтамыш совершил в 1382 г. против русских. Тогда после небольшой осады была взята, ограблена и частично сожжена Москва. В середине 80-х гг. XIV в. он оказался во главе антитимуровской коалиции с участием Хорезма, Могулистана и Тянь-шаньских киргизов. Воспользовавшись участием Тимура в иранском походе 1388 г., союзники вторглись в пределы Мавераннахра: Тохтамыш наступал на Самарканд и Бухару, а войска владетеля Притяньшанья Баймурата-тора, следуя через Ташкентскую область приступили к осаде Андижана [2, с. 398]. Однако после неудачных попыток овладеть городами их войска оставили Мавераннахр, опасаясь возвращения Тимура. Активная внешняя политика Тохтамыша, направленная на усиление Золотой Орды, а также столкновение интересов на Северном Кавказе за контроль над караванными путями окончательно рассорили его со своим бывшим опекуном.

В январе 1391 г. армия Тимура выступила в ответный поход. Тохтамыш предполагал начать сражение в местности Крык-Куль на правом берегу р. Яик во время переправы, но войска Тимура перешли реку выше по течению. Тохтамыш начал отступление к Волге, увлекая армию Тимура вглубь территории государства. 4 июня армия Тимура переправилась через р. Ик (приток Камы) и настигла войска Тохтамыша, который решил дать сражение на р. Кондурча (территория западного Башкортостана). В начале сражения золо-

тоордынцы (в основном конница) предприняли попытку атаковать противника с флангов, но их нападение было отбито. Армия Тимура (преимущественно пехота) при поддержке пушек перешла в контрнаступление, атакой с флангов смешала ряды воинов Тохтамыша и продолжила преследовать их до берегов Волги [3, с. 324]. Потери убитыми составили до 100 тысяч человек с каждой из сторон...

Одним из решающих событий битвы стала измена части золотоордынской военной верхушки, перешедшей на сторону Тимура. Некоторые полководцы Тохтамыша намерено отступили с поля боя, что было предварительно обговорено с Тимуром через свою агентуру. Имеются сведения о том, что в критический момент сражения даже знаменосец хана, заблаговременно подкупленный врагом, опустил стяг, чем вызвал панику в войсках Золотой Орды. Операцией руководил Эдигей – будущий соперник и сменщик Тохтамыша [4, с. 370]. После битвы Тимур во все концы страны посылает гонцов, в том числе из числа перешедших на его сторону воинов и старших чинов Тохтамыша, чтобы те отыскивали своих соплеменников и привели их к присяге на верность ему. Присягали, очевидно, и башкиры.

Здесь будет уместно привести предание, записанное нами от информатора на юге Киргизии¹ и рассказывающее почему коренные жители Средней Азии башкир и татар часто называют одним условным этнотермином «ногой». У последнего хана Золотой Орды Токтомуша вассалом был правитель башкир Жамгырчы. Однако в решающий момент тот переметнулся на сторону Аксак-Темира, в результате чего золотоордынские силы были разбиты. Раздосадованный же Токтомуш-хан после этого дал Жамгырчы презрительную кличку «нохой», что в переводе с монгольского языка означает «собака».

В плане интерпретации важными ориентирами служат имена Жамгырчы, Токтомуша и Аксак-Темира. Правда Ямгурчи-бий упоминается в русско-ногайских документах XV–XVII вв., и годы его наместничества в Башкортостане определяются 80-ми гг. XV в. Следовательно, остальные упомянутые жили раньше него.

Событийный ряд войны отчасти подтверждают сведения башкирского героического эпоса «Идукай и Мурадым». Молодой, красивый и решительный Идукай был замечен ханом Тохтамышем и вскоре стал главным бием, первым лицом после хана. Но есть завистники, и сюжет эпоса развивается на конфликте между ним и его завистниками.

Возникновению конфликта способствует также равнодушие старшей дочери хана Ынйыкай к главному герою. Идукай же любит служанку Ганаку, которая тайно рождает ему сына Мурадыма. Мнительный и коварный Тохтамыш решает умертвить Идукая, но предупрежденный друзьями тот бежит на Урал. После скитаний Идукай поступает на службу к хану Сатмыру (Тимуру), который во главе войска отправляет его на войну против Тохтамыша. Ему удается разгромить войска Тохтамыша, а самого его убить. Затем Идукай становится ханом и живет в Сарае, а сына женит на дочери Тохтамыша. Но сыну Тохтамыша Кадир-берди удается уговорить ее во имя памяти отца сделать Идукая и Мурадыма кровными врагами. Со временем обман открывается, происходит встреча и примирение отца с сыном. В одном из сражений со сторонниками Тохтамыша Идукай получает ранение, от которого впоследствии умирает...

В основу сюжета положены эпизоды реальной жизни Эдигея, в чем убеждает их совпадение с известными событиями из истории Орды. Согласно источникам, до 1389 г. Эдигей был одним из доверенных лиц Тохтамыша, затем перебежал к Тимуру и сопровождал его до битвы на р. Кондурча. Эдигей также не принадлежал к потомству чингизидов и поэтому не мог стать ханом. К желанной цели он стремился при помощи Тимур-Кутлуга – послушного, не очень сильного в государственных делах внука Узбек-хана. Эдигей добился своего: Тимур-Кутлуг был провозглашен ханом Золотой Орды, а сам стал беклербеком, т. е. вторым человеком в государстве. Ему пришлось постоянно вести напряженную борьбу против наследников Тохтамыша; она шла с переменным успехом. В 1419 г. Эдигей был убит по приказу сына Тохтамыша Кадир-Берди.

В «Сборнике летописей» Кадыр Али бека (1602 г.) имеется известие и о том, что у «Тохтамыша была дочь по имени Джанака – ее взял Эдигей» [5, с. 129]. Она стала матерью Нур ад-Дина (созвучно с Мурадым!). Очевидно, будучи дочерью и сестрой непримиримых противников своего мужа, Джанике-ханча-хатун (ср. с Ынйыкай) прожила не простую с точки зрения душевного спокойствия жизнь.

В плане истории Башкортостана из долгой государственной деятельности Эдигея заслуживают внимания и другие факты. Так, например, будучи еще правой рукой Тохтамыша, он добился освобождения от налогов территории к востоку от Волги, где располагались владения мангытов [4, с. 434].

Поскольку исторический Эдигей послужил прообразом эпического Идукая, уместно возникает вопрос, почему именно ему выпала эта честь.

¹ Записано нами в июле 2014 г. в с. Жалпак-Таш Узгенского района Ошской области Киргизской Республики от информатора Абдылды Капарова, 1940 г. р.

Ответ, видимо, кроется в том, что Тохтамыш олицетворял династию всех ордынских ханов-чингизидов, жестоко эксплуатировавших покоренные народы. Жестокий и коварным он обрисован в эпосе. Таким он был в действительности: бесконечные войны привели к полному разорению и гибели народных масс, и на этом фоне Идукай выглядит как человек, принесший долгожданную свободу. Вероятно, что войну эмира Тимура против Тохтамыша народные массы воспринимали как освободительную и ее своеобразным символом стал Эдигей-Идукай, пришедший к власти в результате этой войны. Об этом в эпосе есть следующие слова:

Я стал джигитом-батыром,
Прославился как Идукай,
Всех, кто находился в заточении
Освободил из Сарая, отпустил [4, с. 376].

Эпос о деяниях Эдигея широко известен на всей территории Золотой Орды: в разных версиях он бытовал среди башкир, татар, казахов, ногайцев и других тюркоязычных народов и является их общим культурным достоянием. В то же время башкирский вариант эпоса следует рассматривать как самостоятельное, высокохудожественное произведение. Его текст хорошо отшлифован, богат другими историческими персонажами, художественными приемами. Обращает на себя внимание присутствие в эпосе такого персонажа, как мудрый старик-предсказатель Хабрау, которого считают своим башкиры, казахи и каракалпаки. А диалог Хабрау-сэсэна и Тохтамыша в форме поэтического айтыша является часто используемым художественным приемом в народных кубаирах [6, с. 109]. Эти и другие моменты роднят эпос «Идукай и Мурадым» с другими эпосами башкирского народа и придают им своеобразный национальный колорит.

Память об Аксак-Темире и его захватнических походах хорошо сохранилась в других произведениях башкирского фольклора. Был, в частности, сочинен широко бытовавший в прозаической форме хикаят «Последний из сартаева рода» («*Һуңғы һартай*»). В нем повествуется о борьбе Джалык-бия и его сородичей с монгольским ханом Менгу-Темиром, завершившейся поражением башкир рода сарт. Однако в тексте хикаята имеются более поздние наслоения: здесь одновременно присутствуют Менгу-Темир и Хромой Тимур [4, с. 360]. И если первый долго правил на Южном Урале (что соответствует смыслу текста), то Аксак-Темир лишь однажды побывал тут в 1391 г. в ходе военного похода. Связано это, видимо, с тем, что позднейшие рассказчики перепутали конкретные исторические события. Несмотря на явные накладки, именно глава об Аксак-Теми-

ре представляет наибольшую ценность в художественно-эстетическом плане.

Еще одна небезынтересная легенда, созданная народом, нашла свое воплощение в современной литературе. Кому довелось прочитать исторический роман С.П. Злобина «Салават Юлаев», тот мог обратить внимание на ее содержание. Согласно этому преданию предок С. Юлаева Шагали-Шакман служил в Самарканде у хана Аксак-Темира и был самым сильным из его батыров. Именно ему ханский лучник-монгол подарил свой самый тугой лук, сделанный из рогов дикого буйвола. Этот лук Шагали-Шакман перед смертью отдал старшему из своих сыновей – Кильмяк-батыру – со словами: «Кто сможет так же, как я, владеть моим луком, тот приведет башкирский народ к славе». Впоследствии Салават, будучи еще юным, вытащил из дома тяжелый дедовский лук и первым же выстрелом поразил парящего в поднебесье орла [7, с. 80–81].

Там же подробно описывается особый способ запекания «батырского барана», которому башкиры научились якобы в ходе участия в военных походах среднеазиатского эмира Тимура. Для этого тушу барашка потрошат, укладывают на дно ямы, слегка присыпают сверху землей и на этом месте разжигают костер. Такое блюдо под названием «*таиш кордо*» до сих пор распространено среди киргизов высокогорных пастбищ Тянь-Шаня и Памиро-Алая [8, с. 52].

С именем Тамерлана связан также и историко-архитектурный памятник XIV–XV вв., расположенный на берегу оз. Кэшэнэ, на юге Челябинской области [6, с. 365]. Любопытно, что в настоящее время мавзолей является объектом религиозного паломничества не только у местного башкирского населения, но и трудовых мигрантов из Средней Азии.

Тимур вел продолжительную и ожесточенную борьбу с отложившимся от него Тохтамышем. В 1395 г. он снова разбил его воинские силы и, преследуя остатки его войск, по инерции вторгся в русские пределы (дошел до Ельца). Вскоре Тимур захватил и разрушил столицу Золотой Орды – город Сарай-Берке, расположенный на берегу Волги, и тем самым нанес Золотой Орде окончательное поражение.

Золотая Орда после 1395 г. явно стала клониться к упадку. Разгром Магая в 1380 г. на Куликовом поле был первым и главным клином, вбитым в Золотую Орду; поражение на Тереке в 1395 г. и разгром Сарая стал вторым ударом. Конечно, Тимур вел борьбу с Золотой Ордой ради среднеазиатских интересов и без контакта с московским князем, о котором не имел ясного представления. Походы Тимура носили откровенно грабительский характер. Так, например, в период

борьбы с Тохтамышем он настолько опустошил Поволжье, что там начался голод... С начавшейся войной связана вынужденная миграция на Урал некоторых башкирских родов (салют, мин). Однако все же, по словам А.Ю. Якубовского, победа Тимура над Тохтамышем объективно принесла

пользу не только Средней Азии, но и избавила от монгольского ига многие народы России.

Таким образом, значение эмира Тимура в мировой истории чрезвычайно высоко. Поэтому в 1996 г. ЮНЕСКО приняло решение широко отметить 660-летие со дня его рождения.

Библиографический список

1. Гафуров, Б. Г. Таджики / Б. Г. Гафуров. — Душанбе : Ирфон, 1989. — Кн. 2. — 480 с.
2. История Киргизской ССР: с древнейших времен до наших дней. — Фрунзе : Кыргызстан, 1984. — Т. 1. — 800 с.
3. Военная история башкир : энциклопедия / гл. ред. А. З. Асфандияров. — Уфа : Башкирская энциклопедия, 2013. — 432 с.
4. Мажитов, Н. А. История Башкортостана. Древность. Средневековье / Н. А. Мажитов, А. Н. Султанова. — Уфа : Китап, 2010. — 496 с.
5. Селезнев, Ю. В. Токтамыш — последний хан единой Орды / Ю. В. Селезнев // Вопросы истории. — 2010. — № 2. — С. 122–131.
6. Башкортостан. Краткая энциклопедия. — Уфа : Башкирская энциклопедия, 1996. — 672 с.
7. Злобин, С. П. Собрание сочинений : в 4 т. — Москва : Художественная литература, 1980. — Т. 1. — 525 с.
8. Борубаев, Т. Киргизская кухня / Т. Борубаев. — Фрунзе : Кыргызстан, 1982. — 176 с.